

и именно через последнюю восходит к грузинской, в свою очередь связанной с персидской, и, таким образом, выявляется широкий план этноязыковых связей абхазского народа.

Определенный культурно-исторический интерес представляет привлекаемый автором термин *адзатд* — «ритуальное (священное) животное». «В прошлом каждое семейство абхазов, — пишет автор, — старалось иметь корову, специально посвященную творцам (богам) — *ашацда*. Такая корова отпускалась с прорезанным ухом, и она пользовалась особым вниманием со стороны хозяев» (с. 106). Замечу, что аналогичный случай существовал и у некоторых соседних абхамам групп, например мегрелов. Предположение автора о связи указанного термина с турецким *azat* — «свободный», «освобожденный», «отпущенный» (там же) — можно уточнить. Дело в том, что турецкий язык, в котором *azat* представляет собой заимствование или из персидского, или из армянского, мог быть лишь передаточным звеном между этими языками и абхазским.

Разбирая термин *а-пина* — «порода маленьких собак, пудель», В. Е. Кварчия пишет: «По-видимому, восходит к тур. *bina* — „видящий“, „зоркий“. „проницательный“» (с. 102) — и сюда же относит груз. *phinia* и аналогичное мегрельское слово. Связь абхазского и грузинского слов с приведенным турецким ввиду смыслового несоответствия несостоятельна. Слово *а-пина* восходит к грузинскому *пин-неба* с приращением в мегрельском и западногрузинских диалектах уменьшительного суффикса *-иа* и значит «стелиться», «ластиться», «ласкаться»⁵.

Анализируя народный термин *м-дзысхва* — «коза, окотившаяся в раннем возрасте», автор отмечает нетипичную для абхазского языка префиксальную фонему *м-* и предположительно считает ее приращением, характерным только для абжуйского диалекта (с. 79). Действительно, наращение *м-* (по специальной терминологии — эпентеза) в данном случае носит неэтимологический характер и представляет собой след фонетического влияния мегрельского (в котором этот элемент является типичным и широко представлен) на абжуйский диалект абхазского языка.

Примечательна общность в абхазском и мегрельском термина *а-кабла* — «годовалый теленок» (самка), указывающая на тесные этнокультурные связи абхазов с соседними народами. По замечанию В. Е. Кварчия, этот термин «бытует преимущественно в Абжуйской Абхазии и в соседней Мегрелии». Говоря о соотношении этого термина в двух названных языках, автор пишет: «Трудно сказать, кто у кого заимствовал. По-видимому, первоисточник перс. *габилеи* — „племенной, родовой“» (с. 83—84). Если даже признать это наблюдение автора верным и видеть в мегрелах одно из передаточных звеньев между иранцами и населением Абхазии, то здесь (как и в целом ряде случаев) мы имеем дело с одним из тех фактов, на которые указывал еще Н. Я. Марр, писавший, что историческая близость абхазов и мегрелов выработала у них общие «народные религиозные верования и многие стороны бытового культа, иногда до степени идентичности с общностью терминологии»⁶.

В целом работа В. Е. Кварчия вполне заслуживает положительной оценки. Она написана не только с привлечением обширного круга материалов, в ней дан также квалифицированный их анализ, и потому рецензируемый труд может сыграть важную роль в аналогичных исследованиях, необходимость которых давно назрела.

Наши замечания не отражаются на общей оценке труда В. Е. Кварчия, значение которого определяется не отдельными его погрешностями, а несомненными достоинствами. Указанные недочеты лишь свидетельствуют о том, сколь трудны были задачи, стоявшие перед автором, и как много еще предстоит сделать в области изучения народной терминологии, о значении которой можно сказать словами выдающегося советского ученого В. В. Виноградова, приведенными в начале рецензируемой работы: «История терминологии — это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная, проблема истории мировой науки и проблема истории человеческих цивилизаций, истории и культурных взаимодействий и группировок народов».

Г. В. Цулая

⁵ Ср. *Иллич-Свитыч В. М. Caucasia*. — В кн.: *Этимология*. 1964. М.: Наука, 1965, с. 336—337.

⁶ *Марр Н. Я. Избранные работы*. Т. 5. М.—Л., 1936, с. 28.

Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах/Сост., автор предисл., примеч. и комментариев Л. А. Чибиров. Книга 1. Цхинвали: Ирыстон, 1981. 303 с.; книга 2. Цхинвали: Ирыстон, 1982, 371 с.

Материалы периодической печати уже давно и прочно вошли в круг этнографических источников. Кавказоведы также часто и охотно их используют. В настоящее время трудно представить исследование, посвященное быту и культуре кавказских народов прошлого и начала этого века, без привлечения ценнейших сведений, которые можно почерпнуть в многочисленных газетах, выходивших в то время во многих городах Кавказа. На это есть веские причины.

Русская дореволюционная печать — в особенности провинциальные издания — всегда уделяла значительное внимание быту и нравам местного населения. Кавказские издания не были в этом смысле исключением. На их страницах очень часто, по-

рой из номера в номер, печатались статьи, заметки, корреспонденции, содержавшие этнографические материалы и вызывавшие огромный интерес у читателей. Эти публикации не одинаковы по своей научной ценности и полноте содержащихся в них сведений, поскольку их авторами наряду с видными исследователями истории и этнографии Кавказа выступали представители местной военной и гражданской администрации, педагоги и общественные деятели, священники, просто любители «живой старины». Не все они обладали даром точно и достоверно описать виденное и слышанное. Однако, живя на Кавказе, эти люди имели возможность непосредственно наблюдать быт коренного населения, его традиции, обычаи и нравы. Поэтому в любом случае сообщаемые ими сведения являются для нас бесценным источником, ибо это живой и непредвзятый взгляд современников и очевидцев.

В то же время пользоваться обширными материалами дореволюционной периодики чрезвычайно трудно. Их разбросанность по тысячам газетных страниц, редкость самих газетных подшивок, имеющих лишь в центральных библиотеках страны — все это создает немало препятствий для кавказоведов. Поэтому выход в свет двух выпусков сборника «Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах» можно только приветствовать. Их составитель — Л. А. Чибиров — собрал воедино наиболее ценные публикации по этнографии осетин, помещавшиеся в разные годы на страницах таких известных изданий, как «Тифлисский вестник», «Тифлисская ведомость», «Закавказский вестник», «Кавказ», «Новое обозрение», «Тифлисский листок», «Казбек», «Терек» и др. Таким образом, в руках исследователей сосредоточен материал, на поиск которого в иное время ушли бы дни, а может быть, и месяцы тяжелого, но необходимого труда.

Материалы сборника содержат информацию по самым различным вопросам этнографии осетин. Здесь можно найти сведения по хозяйству и материальной культуре, семейному и общественному быту, религиозным верованиям, есть прекрасные описания праздников и форм проведения досуга, приведены образцы устного народного творчества. Впрочем, перечислить все сферы культуры осетин, так или иначе затронутые на страницах сборника, невозможно. Большая удача Л. А. Чибирова в том и состоит, что он сумел подобрать источники, в которых отражены если не все, то, по крайней мере, многие стороны традиционного быта осетин.

В изданиях, подобных рецензируемому, возможна самая разнообразная подача материала. В первом выпуске Л. А. Чибиров избрал хронологический принцип — статьи следуют одна за другой в соответствии с датой их появления в печати. Такой принцип подачи материала мне представляется удачным, так как он дает возможность проследить за характером функционирования того или иного элемента быта культуры осетин на протяжении определенного временного отрезка, увидеть стабильность и неизменность одних форм, динамику и пластичность других. Одновременно можно проследить, как год за годом у читающей кавказской публики, следившей за местной периодической печатью, рос объем сведений о культуре и быте осетин. Кроме того, анализ статей и заметок за определенный отрезок времени помогает выделить темы, события, факты, волновавшие общественное мнение в этот период и служившие предметом горячего и заинтересованного обсуждения, ибо корреспонденты газет, как правило, оперативно откликались на злободневные вопросы.

Во втором выпуске хронологический принцип практически не соблюдается, а материал сгруппирован по тематическим главам. На мой взгляд, эти изменения были сделаны напрасно. Многие статьи настолько многосюжетны, что сплошь и рядом выходят за рамки предложенной составителем рубрикации. К тому же названия для глав подобраны не совсем удачно. Вряд ли могут служить точным ориентиром такие названия, как «Рецензии. Polemika. Выступления» или «Путевые заметки». Но самое главное, выпуски снабжены предметным, именованным, географическим и этнонимическим указателями и при работе с материалами прежде всего обращаешься именно к ним. Правда, Л. А. Чибиров оговаривает, что предметный указатель не претендует на абсолютную полноту терминологии. Возможно. Но мне кажется, что указатель достаточно дробный и охватывает все основные предметные зоны этнографического исследования.

Материалы, помещенные на страницах сборника, относятся к разным жанрам: путевые заметки, «письма к знакомым», рассказы, научные статьи. Отсюда и разный стиль изложения — от игриво-юмористического и намеренно беллетризованного до строгого и лаконичного. Характерной чертой всех статей является их предельная насыщенность этнографическим материалом. Авторы обычно стремились сообщить читателям все, что они знали об описываемом народе, поэтому затрагивали сразу несколько тем и сюжетов. В то же время в сборнике есть и более целенаправленные публикации, посвященные подробному описанию отдельных сторон осетинского быта. Очень интересна в этом отношении серия очерков Н. Берзенова об осетинских народных праздниках (1)¹. Иногда же авторы повествуют читателям о единичных эпизодах, мелких событиях, порой комических, как, например, случай, описанный А. Роскиной в статье «Недоразумение» (1). При всей своей, казалось бы, незначительности такие свидетельства прекрасно характеризуют дореволюционный осетинский быт.

Правда, в некоторых случаях на страницах сборника нашли место материалы, которые, строго говоря, никакой этнографической информации не несут. Ничего нельзя узнать о культуре и быте осетин из статьи Л. Ч.-ского «Письма из Владикавказа» (1); статья Е. Маркова «Одежда кавказцев» (1) — мало информативна, к тому же непонятно, о каких конкретно «кавказцах» говорит автор. Статьи Мзурон «В горах Осетии» (1) и «Осетинские песни» (1) — тоже не содержат ничего нового.

¹ Заключенные в скобки цифры (1) и (2) обозначают порядковый номер выпусков.

тии» (2) и С. Каргинова «Встреча Нового Года у осетин» (2) почти дословно повторяют одна другую. То же самое можно сказать о корреспонденциях двух анонимов под одинаковыми названиями «В горах Осетии. Похищение невесты» (2). Соседство в сборнике подобных статей-близнецов совершенно неоправданно. Недостаточно правомерным представляется помещение в сборнике статей авторов — не историков, которые тем не менее пытались трактовать вопросы этногенеза осетинского народа, — Н. Ходнева «О древних названиях кавказских народов. Ясы» (1), ряда статей в главе «Материалы по этногенезу и истории осетин» (2). В большинстве своем указанные статьи беспомощны, фантастичны, не подкреплены серьезной научной аргументацией. Кстати, сам составитель считает, что они «представляют в основном историографический интерес». Действительно, специалиста они заинтересуют лишь в этом узком аспекте, широкого же читателя могут только запутать. Тем не менее они помещены в сборнике, в то время как за его пределами, возможно, остались действительно интересные и ценные материалы.

Следует отметить, что хотя рецензируемое издание посвящено исключительно Осетии и осетинам, в нем содержится немало сведений, которые могут быть полезны исследователям этнографии других народов Кавказа. Таковы, например, ценные данные по религиозным верованиям чеченцев и ингушей — статья А. М. Шегрена «Религиозные обряды осетин, ингушей и их соплеменников при разных случаях» (1). В сборнике помещены интересные описание грузинского народного праздника кееноба — статья Е. А. Вердеревского «О народных праздниках и праздничных обычаях христианского населения за Кавказом и преимущественно в Тифлисе» (1); заметки, касающиеся быта армян, — статьи Ф. Натиева «Цхинвали» (1), Г. Ф. Чурсина «Почитание деревьев на Кавказе» (1); имеются также сведения по карачаевцам, адыгам и некоторым другим народам Кавказа.

Обращает на себя внимание, что многие статьи подписаны лишь инициалами, псевдонимами, а то и вовсе не подписаны. Кавказоведам предстоит еще не мало работы по выявлению лиц, которые внесли свой вклад в этнографическое изучение Кавказа, хотя многое в этом направлении уже сделано. Поэтому жаль, что в примечаниях не названы некоторые авторы, анонимность которых уже раскрыта. Так, например, неподписанные «Письма из Осетии» (1) и подписанная Гр. Горд-в статья «Поездка из Польши на Кавказ» (1) принадлежат Г. С. Гордееву². Автор анонимной статьи «Из записок об Осетии» («Кавказ», 1850, № 93) (1) — Н. Г. Берzenov³. Корреспондент той же газеты, подписавший свою статью «Характерные обычаи у осетин, кабардинцев и чеченцев» (1) инициалами И. К., не «неизвестный автор», как полагает составитель, а видный осетинский этнограф И. Д. Кануков⁴.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть важность работы, проделанной Л. А. Чибировым. В ней в какой-то мере воплотилась высказанная в свое время М. О. Косвеню мысль о желательности издания сборника этнографических статей, помещенных в газете «Кавказ» за все время ее издания⁵. Можно надеяться, что Л. А. Чибиров продолжит работу в этом направлении и в ближайшее время выйдут в свет другие выпуски сборника, которые, без сомнения, будут с интересом встречены самыми широкими этнографическими кругами.

² Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. — Кавказский этнографический сборник. I. М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 310.

³ Там же, с. 354.

⁴ Там же, II, 1958, с. 259.

⁵ Там же, I, с. 322.

Ю. Д. Анчабадзе

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Nations without a State. Ethnic Minorities in Western Europe/Ed. Foster Ch. R. N. Y., 1980, IX+215 p.

Специфическая черта истории Западной Европы состоит в том, что на ее территории в целом сравнительно давно — уже в XIX в. — завершились процессы этнической консолидации и формирования буржуазных наций. Эти процессы были тесно взаимосвязаны с развитием соответствующих национальных государств, поэтому в настоящее время население большинства западноевропейских стран (за исключением Бельгии, Швейцарии, Испании и Великобритании) сравнительно однородно по национальному составу¹.

Тем не менее почти во всех странах Западной Европы имеются этнические общности, не обладающие собственной государственностью, которые можно назвать этническими (национальными) меньшинствами. К таким меньшинствам относятся и многочисленные этносы, например, каталонцы и галисийцы в Испании или шотландцы в Ве-

¹ Богина Ш. А., Козлов В. И., Нитобург Э. Л., Фурсова Л. Н. Национальные процессы и национальные отношения в странах Западной Европы и Северной Америки. — Сов. этнография, 1975, № 5.